

«Не следует делать выводы, основываясь на каком-то одном мнении»

ИНТЕРВЬЮ С АНАТОЛИЕМ ХАРЬКОВЫМ

— Анатолий Герасимович, что Вы скажете о составе созданной Президентом Медведевым комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России?

— Свое отношение к составу любой комиссии можно высказать тогда, когда ты имеешь отношение к ее подбору. Когда комиссия уже составлена, не вижу смысла тратить время на обсуждение уже сделанного.

Комиссия уже сформирована, задачи перед ней поставлены, С. Е. Нарышкин возглавил ее, и все ушли в работу. Работа комиссии должна определяться не тогда, когда она заседает, а тогда когда они выдадут ее результаты.

Судя по составу комиссии и решаемым задачам, она носит не только общественно-политическое направление в своей работе, но и определяет конкретные задачи в противодействии попыткам фальсификации истории.

— О каком ущербе государству говорится в Указе президента?

— Видимо, об ущербе, которую наносит ложь о той войне. Первая и основная ложь, которая исходит от ее фальсификаторов, состоит в том, что виновником войны является не фашистская Германия, а Советский Союз, и что Гитлер якобы был вынужден начать эту войну, чтобы упредить нас от нападения на Германию.

Известно, что уже в 1924 году, после неудачной попытки государственного переворота, находясь в тюрьме, в своей печально известной книге «Майн Кампф» Гитлер написал, что сейчас в Европе 80 млн. немцев, через 100 лет будет 200 млн., а это значит, что другие народы должны потесниться. «Когда я думаю об этом, я имею в виду, прежде всего, Россию», — пишет человек, не имеющий пока никакой власти, но уже вынашивающий определенные мысли.

В 1933 году его партия приходит к власти, а в 1935 году в Мюнхене на ее первом съезде он прямо заявил: «Когда Урал с его полезными ископаемыми, Сибирь с ее лесами и Украина с безбрежными полями пшеницы перейдут к нам, каждый немец будет обеспечен всем».

Идеология фашистского нападения на Советский Союз и его завоевания в итоге вылилась в план «Барбаросса» в декабре 1940 года. При его утверждении

генерал Паулюс, будучи начальником Главного оперативного управления перед началом войны, предложил рассмотреть мероприятия, связанные с зимней кампанией. Гитлер заявил: «Ни о какой зимней кампании я слушать не хочу. Вся кампания против России должна быть закончена до наступления осенних холодов».

Среди фальсификаторов истории войны несколько лет выделялся А. Резун (Суворов), майор ГРУ, бывший российский офицер, перебежчик из Союза в Англию, утверждая, что Красная Армия должна была громить врага на его территории, как было прописано в ее уставах.

Действительно, в проекте Полового устава 1936 года предусматривалось, что «Красная Армия в ответ на агрессию противника будет громить врага на его территории». Ключевые слова «в ответ на агрессию» он сознательно пропустил, вырывая слова из текста.

У нас главное преимущество в борьбе с фальсификаторами в том, что нам ничего не надо выдумывать и искажать правду — нам надо ее знать. К тому же, мы победили в той войне, победители пишут историю победы, проигравшие в войне пишут историю своего поражения, и потому стараются ее завуалировать.

— Некоторые страны Восточной Европы стали считать, что это была захватническая война не только со стороны фашистов, но и со стороны Советского Союза.

— Ну, о каких «захватнических походах» 1939–40 гг. можно вести речь, когда фашистская Германия к началу Великой Отечественной войны уже завоевала 11 европейских государств?

Это они сейчас пишут о том, что наша армия пришла и якобы завоевала территорию своих соседей, но откройте хронику тех лет, посмотрите на лица людей, приветствующих наших солдат цветами и улыбками.

Начиная с 1944–45 гг. наша армия принесла освобождение от фашизма народам Европы и этот факт невозможно отрицать.

— Может быть, причина все же в другом? В том, что многие документы были закрыты от общества, скрывались за грифом «Секретно»? Какой правды боялись?

— На заре своей научной деятельности, когда я начал писать

кандидатскую диссертацию, посвященную действиям механизированных корпусов в начале войны против фашистской Германии, мне потребовались документы в архиве, которые раскрывали бы вопросы боевой готовности накануне войны. Но они были еще под грифом «Секретно», и мне говорят: «Вам нельзя их использовать».

Хорошо, тогда я прошу документы заседания военного совета, на которых и обсуждались именно эти вопросы. Девушка, видимо, не знала об этой функции военного совета и выдала мне документы, которые, конечно же, никакого грифа секретности не должны были иметь.

Это я говорю к тому, что решения засекретить или нет, принимались конкретными людьми — с ними и надо спрашивать. Я никого не оправдываю, у нашего государства очень много грехов, но зачем приписывать все грехи государству, вместо того чтобы назвать исполнителей, которые всего боялись, в том числе раскрыть даже эти исторические документы пятидесятилетней давности.

Или вот вам такой пример. Я был приглашен в качестве главного военного консультанта фильма по сценарию Ф. Искандера «Сандро из Чегема». В этом фильме Л. Берю играл артист В. Гафт, а роль И. Сталина досталась А. Петренко.

И был эпизод, когда повара, обслуживающего их компанию, ставят к стенке, кладут на голову яйцо, и два участника этого многочисленного застолья начинают стрелять по этому яйцу. Я им говорю: «Уважаемые, зачем вам это нужно? У Сталина столько истинных грехов — больших, государственных, а вы это сводите к тому, чего никогда не было».

— Ну и как, послушались они Вас?

— Нет! Так и вышел фильм с этим яйцом.

— А как Вы оцениваете деятельность «Мемориала»? Ведь чтобы получить документы о расстреле польских офицеров в Катыни, им понадобилось судиться два года и дойти до Верховного суда.

— Я не думаю, что эти документы были рассекречены только в результате того, что судился «Мемориал». Я двумя руками «за» деятельность этой организации, как и любого другого коллектива, который ставит своей целью вос-

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

А. Г. Харьков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, генерал-майор, доктор исторических наук, профессор, заместитель директор Института политического и военного анализа

становить историческую истину.

Сейчас ситуация изменилась, появилась возможность иметь разные точки зрения. Но не следует делать обобщающие выводы, основываясь на каком-то одном мнении или документе.

Легко высказывать свое мнение, не принимая на себя ответственности. Каждый хотел бы оставить след в истории как правдолюб — всех разоблачить, правду сказать и уйти.

К примеру, кто разоблачал Сталина? — Н. С. Хрущев. С тех пор в нашей стране на долгие годы, с подачи Никиты Сергеевича, пошла традиция, когда почти каждый последующий руководитель считал возможным разоблачать предшественника.

Нельзя так делать, надо не человека разоблачать, а изучать, анализировать события, подключать к этой работе честных людей, не рвущихся к власти, но имеющих свои мысли и знания.

Иного пути нет — иначе будет перетягивание канатов: вы сегодня у власти — я плохой, завтра я у власти — ты плохой. Зачем это нужно?

— Есть один вопрос, который давно меня волнует: как же получилось, что у нас готовились к отражению фашистской агрессии и в то же время перед войной оказались репрессированы многие командиры. Кто виноват, что так получилось?

— Виноваты в этом многие, а не кто-то один. Например, в одном из архивных документов Киевского особого военного округа за 1937–38 год (считай, за год до войны) сообщалось о том, что были «обновлены», то есть репрессированы: командиров корпусов по списку — 9, «обновлено» — 9; начальников штабов — 9, «обновлено» — 9; то есть сменилось все руководство

основных соединений войск округа и так далее — вплоть до командиров полков. В итоге было «обновлено» более 2290 человек руководящего состава. Кто это сделал? — В том числе и Н. С. Хрущев.

Впоследствии именно он вышел на трибуну и разоблачил культ личности И. Сталина. И вроде бы он был ни при чем, но история все поставила на свои места.

То же самое с архивами. Сотрудники архивов зачастую думают, что охраняют большую тайну, и порой не допускают исследователей к использованию этих документов. Вот поэтому историческую правду мы узнаем значительно позже того времени, когда происходили события.

Я часто повторяю такую фразу: «Работа начинается с ответственности». Но у нас в этом плане беда — мы любим предьявлять ответственность другому. Несут ли ответственность те, кто хлопал и восхищался И. Сталиным, тем самым усиливая его уверенность, что они также разделяют его точку зрения?

— А как Вы относитесь к тому, что в некоторых республиках бывшего СССР нередко стремятся провести ревизию по итогам Второй мировой войны?

— Всегда было немало желающих переписать историю по своему. К сожалению, в Эстонии, Латвии, а теперь и в Грузии создали музеи истории оккупации. Но в истории навечно сохранится вклад, который внесли страны и народы бывшего СССР, а также наши союзники по Второй мировой войне.

Всенародное празднование Дня победы, многочисленные гости из разных стран, встречи ветеранов Второй мировой войны является лучшим доказательством глубокой взаимосвязи между историей и современностью.

— Большое Вам спасибо за разговор, поздравляю Вас с праздником!

Ульяна КИМ

ФОТО: ТРИНИХУРУ

